

А. А. Комаров

Посол Швеции в СССР Рольф Сульман о встречах и беседах с Н. С. Хрущевым

Рольф Сульман (1900–1967) долгое время занимал пост главы шведской дипломатической миссии в СССР (1947–1964). Публикуемые ниже два его письма из Архива Министерства иностранных дел Швеции¹ были написаны в начале 1963 г. на имя министра иностранных дел Швеции Торстена Нильссона². В этот период отношения двух государств развивались в благоприятном духе. Первый секретарь ЦК КПСС (1953–1964) и председатель Совета Министров СССР (1958–1964) Н. С. Хрущев положительно оценивал политику нейтралитета Швеции, а также то обстоятельство, что у власти в Швеции уже несколько десятилетий находились социал-демократические правительства.

Н. С. Хрущев интересовался промышленными достижениями Швеции и особенно ее высокоразвитым сельским хозяйством, государственным строем страны и некоторыми сюжетами из ее истории. Еще в 1959 г. Н. С. Хрущев получил приглашение шведского правительства посетить Швецию с официальным визитом. Однако по политическим причинам визит не состоялся. Отказавшись в последний момент поехать в Швецию, как и в другие скандинавские страны, Н. С. Хрущев, тем не менее, выразил надежду сделать это в будущем. Во время визита Торстена Нильссона в Москву в мае 1963 г. Хрущеву было передано приглашение приехать в Швецию. Визит состоялся летом следующего года³.

Встречи Рольфа Сульмана с Хрущевым, о которых идет речь в публикуемых письмах, состоялись до вышеупомянутого приглашения, но председатель

советского правительства (как Сульман обычно в своих письмах именовал государственный пост Н. С. Хрущева) предполагал, что поездка в скандинавские страны, в том числе и в Швецию, может состояться в обозримом будущем. С этим обстоятельством связан неподдельный интерес к Швеции, который советский лидер продемонстрировал в своих беседах с Рольфом Сульманом. В воспоминаниях, созданных Хрущевым уже после отставки со всех постов и ухода в политическое небытие, опальный советский политик не забыл упомянуть этого видного шведского дипломата: «Долгое время послом Швеции в СССР был господин Сульман... Жена у него русская по происхождению. Не помню, как она попала в Швецию. То была хорошая пара. Сульман являлся дуайеном — старостой среди послов, аккредитованных в СССР... Сульман держал правильную линию в отношении Советского Союза и не давал нам поводов для недовольства. Вообще находился у нас “на особом счету”. Это не значит, что он отстаивал наши интересы: он оставался лояльным шведом и нес свои функции не только как представитель своего правительства, но и как буржуа. Не знаю, какой он обладал частной собственностью, это вообще вопрос иного плана. Но как посол он нас удовлетворял, никаких претензий к нему не возникало. Мы с уважением относились к его персоне»⁴. Прожив немало лет в Советском Союзе, Сульман был свидетелем многих значительных событий в истории страны пребывания, встречался с крупными политическими деятелями и военачальниками, представителями советской интеллигенции⁵. Мемуаров Рольф Сульман не оставил. В связи с этим его дипломатическая переписка представляет особый интерес для историков.

Несколько слов следует сказать о жене Рольфа Сульмана Зинаиде Александровне Сульман (Яроцкой). Зинаида Яроцкая родилась в 1903 г. в Петербурге в семье выдающегося отечественного ученого, профессора, терапевта Александра Ивановича Яроцкого (1866–1944). В 1925 г. она покинула СССР и вскоре вступила в брак с будущим дипломатом и послом Рольфом Сульманом. Будучи послом в СССР, последний нередко упоминал ее имя в своих дипломатических донесениях, подчеркивая, что супруга помогает и добрым советом, и делает переводы с русского на шведский язык, участвует в беседах с советскими государственными деятелями на приемах. Н. С. Хрущев в своих воспоминаниях называл Зинаиду Сульман «любезной женщиной». Он отметил также, что госпожа Сульман, являясь супругой посла Швеции, «безусловно занимала те же, что и муж, общественные позиции. Думаю, что никаких политических разногласий внутри семьи у них не было»⁶. О том, что думала и чувствовала русская супруга шведского посла в Москве и какие общественные позиции занимала, можно прочитать в воспоминаниях Зинаиды Сульман⁷.

Приложение

Москва 3 января 1963

Доверительно

Его Превосходительству Господину Т. Нильссону,
Министру Иностранных Дел
Относительно празднования Нового года в Кремле

Господин Министр,

В соответствии с традицией, установленной через несколько лет после смерти Сталина, советское государственное и партийное руководство также и в этом году устроило одновременно роскошное и задушевное празднование нового года, куда были также приглашены руководители зарубежных дипломатических представительств с супругами. В отличие от прошлогоднего празднования, когда Хрущев страдал от сильной простуды и был не в форме, на этот раз он находился в прекрасном расположении духа и в существенной степени способствовал поднятию общего настроения. И это несмотря на то, что господа, которые находились за столом президиума, выглядели утомленными, словно они прибыли после продолжительного и тягостного заседания. Когда часы пробили 11:00, гости в количестве 2 тыс. человек стали располагаться за столами.

Официальная часть программы, как обычно, началась с того, что было зачитано по радио официальное обращение партии и правительства к народу. Еще до этого Хрущев провозгласил первый тост за уходящий год. Этот тост явился своего рода подготовкой к последующим новогодним здравиям.

После того как председатель правительства провозгласил тост за зарубежных дипломатических представителей, я через стол обратился к нему и спросил, нельзя ли мне сказать несколько слов. Очевидно, из-за некоторого нарушения протокола, вызванного моей просьбой, возникло небольшое замешательство, после которого Хрущев в своей обычной роли тамады позвонил в колокольчик и объявил в микрофон: «Слово предоставляется товарищу Сульману». В тот же момент он заметил свою оплошность и, извинившись, добавил, что он надеется, что я на него не обиделся. Позднее в тот же вечер он еще раз попросил прощения как у моей жены, так и у меня самого.

Текст моего выступления, адресованного председателю правительства и его коллегам и произнесенного от имени дипломатического корпуса, прилагается также и в шведском переводе. Сам председатель правительства, другие члены президиума, несколько коллег из дипломатического корпуса, среди них американский посол выразили свое одобрение моим словам. Мой осторожный финский коллега добавил, что, по его мнению, я был решителен и смел, ибо, как я его понял, я упомянул роль Кеннеди в кубинском кризисе. Очевидно, что именно в этот момент советским планам подходило упоминание Хрущева и американского президента в качестве *равных партнеров*⁸ и одновременно

с этим сведение роли У. Тана⁹ к посреднической. Из слов членов правительства и среди них Громыко, а также высокопоставленных военных и представителей интеллектуальной элиты, сказанных мне во время бала, последовавшего за банкетом, я получил впечатление, что все еще особо приветствовался, несмотря на некоторые резкие высказывания Хрущева, сделанные им за столом, тот факт, что представитель третьей державы высказался в пользу переговоров и компромиссов. Особенно ясно мне это стало после того, как два маршала подошли ко мне, и каждый из них пожелал мне: «С Новым Годом, Человек Мира». Жена советского военного атташе в Бухаресте Виноградова недавно, между прочим, спросила мою супругу, не является ли она женой «нашего московского дуайена». «Нас охватывает чувство безопасности, когда имя Сульмана встречается в газетах или упоминается по радио. Тогда мы знаем, что положение нормальное и что нам не нужно беспокоиться за дело мира», — добавила она. Ваше превосходительство должны извинить меня, что я пишу об этих высказываниях, хотя формально они касаются моей персоны. Мне кажется, что они интересны в качестве характерных представлений советских военных о нашей стране.

С уважением,

Рольф Сульман

Москва 28 февраля 1963

Доверительно

Его Превосходительству Господину Т. Нильссону,
Министру Иностранных Дел
Беседа с Хрущевым

Когда Хрущев собрался уходить после обеда, он зашел в комнату, где моя жена и я сидели вместе, в том числе с супругами Малиновскими. Председатель правительства начал ставший теперь обычным для него и, очевидно, очень любимый им более открытый разговор. Как всегда, хозяйева и гости собрались вокруг него, желая услышать его высказывания. «...Да, господин Сульман, если вы останетесь здесь еще 20 лет, никто не сможет воспрепятствовать мне звать вас “товарищ”. Я надеюсь, что вы не сердитесь на меня, что я вас так назвал во время новогоднего приема». «Нет, — ответил я, — я не коммунист, конечно, но в нашей стране, как вам известно, более 30 лет у власти находится социал-демократическое правительство, и поэтому выражение “товарищ по партии” не является чуждым шведскому уху». «Среди ваших коллег, — продолжал Хрущев, — находятся многие, по отношению к которым у меня язык не повернется употребить слово “товарищ”. Ваша страна является капиталистической. Тем не менее я хотел бы послать делегацию сельскохозяйственных экспертов в Швецию для того, чтобы изучить ваше сельское хозяйство. Некоторые мои коллеги, пользующиеся доверием, сказали, что оно является высокоразвитым». Когда я ответил, что я убежден, что мы должны предоставить такой делегации

возможность на месте изучить наши условия, Хрущев воскликнул: «А сейчас я хочу раскрыть для вас тайну. Я сам тоже буду входить в состав этой делегации. Я уверяю вас в этом. Но поскольку я не могу прибыть в Швецию как Хрущев, я думаю использовать большую накладную бороду». Говоря это, он сделал широкий жест над своим в настоящее время уменьшившимся, но все еще значительным животом. Когда я, смеясь, сказал, что в таком случае я тоже должен нацепить накладную бороду, кто-то добавил: «Да, Никита Сергеевич, Сульман наверняка поможет вам». «Нет, — возразил Хрущев с определенным нажимом, — он думает только о Полтаве и том, как туда попасть вновь». «Можно обсуждать вопрос, было ли разумным для нас или нет продвигаться к Полтаве, — ответил я, — но как бы дело ни обстояло, мы оказались там не только по нашей собственной воле. Петр напал на нас в союзе с датчанами и поляками». «Но Карл был в Нарве», — возразил Хрущев. «Да. Но это было вполне естественным, так как Нарва находилась в пределах границ шведского государства. Если с этими границами были какие-то неправильности, то следовало — как вы сами часто говорите — вести переговоры для того, чтобы попытаться найти мирное решение». «Да, Петр был *“хитрый жулик”*¹⁰», — сказал Хрущев с заметной задумчивостью.

Потом он вновь вернулся к вопросу о шведском сельском хозяйстве и заявил, одновременно изобразив жест, свидетелем какого я еще ни разу не был, а именно: он сделал глубокий поклон, как русский старик перед иконой: «Швеция имеет самый высокий в мире жизненный уровень». Этому заявлению я не стал противиться. «Вы подняли производительность вашего сельского хозяйства на очень высокий уровень, и сделали это в такой географической зоне, где природные условия не сильно отличаются от условий, существующих в северных и северо-западных областях Советского Союза», — провозгласил Хрущев. К этому высказыванию я добавил: «А также на Балтике», — с чем он согласился. «Мне говорят, — продолжил председатель правительства, — что нерентабельно заниматься сельским хозяйством в этих регионах, но я отвечаю: посмотрите на шведов и финнов; к тому же вы, шведы, имеете такую высокую продуктивность, что лишь очень небольшая часть населения занята в этой отрасли хозяйства. И, тем не менее, вы так хорошо живете». «К тому же мы экспортируем продовольственные товары», — добавил я. «Да, лишь дурак не может видеть, как хорошо вы работаете и живете», — прокомментировал Хрущев. «Нет, несмотря на то что вы не разделяете представления наших селекционеров, я должен увидеть, как у вас все устроено», — констатировал он. Моя жена сообщила, что крупный шведский эксперт в области генетики профессор Густафссон¹¹, который приезжал сюда, сказал нам, что Советский Союз, без сомнения, скоро займет абсолютно ведущее место в мире в области генетики, если только советским исследователям будет позволено свободно и при наличии достаточных ресурсов заниматься своей наукой. Упомянутый шведский исследователь, между прочим, писал непосредственно Хрущеву, о чем последний не забыл.

Моя жена добавила, что во время поездки этого шведа мы встречались с советскими учеными, которые, по его мнению, соответствовали мировому уровню. «Кого вы имеете в виду?» — спросил Хрущев, повернувшись ко мне. Поскольку я не был уверен в том, что правильно запомнил соответствующее имя, а Хрущев все более настойчивым тоном интересовался, кого мы имеем в виду, моя жена ответила: «Дубинин». «Нет, — ответил Хрущев, — ему не удалось достичь каких-либо практических результатов»¹². (В скобках следует упомянуть, что лауреат Нобелевской премии Семенов¹³ примерно год назад сказал моей жене, что Дубинин, чей высокий научный уровень был широко известен, за последние годы сильно увяз в спорах с Лысенко и в качестве исследователя стал бесплодным. Во всяком случае, Дубинин не следил за развитием своей науки, в то время как она во все большей степени основывалась на достижениях химии.) Как уже было сказано, Хрущев сам желал основательно познакомиться со шведским сельским хозяйством. Когда моя жена упомянула, что посол Белохвостиков¹⁴ в прошлом году посетил поместье нашего друга посланника Шибышевского¹⁵, Хрущев заявил: «Да, там бы я тоже хотел побывать». «Записку Белохвостикова об этом посещении у нас читали», — сказал, наклонившись ко мне, стоящий рядом заместитель министра иностранных дел Орлов¹⁶, показывая тем самым, что председатель правительства с ней знаком.

Я точно не помню, в какой именно момент беседы Хрущев сказал, что в Швеции, проявляя присущие ей антисоветские настроения, чествуют таких писателей, как Пастернак. «Он получил Нобелевскую премию, в то время как такие прекрасные писатели, как Шолохов или Горький, не получили». Когда я сказал, что Пастернак, бесспорно, тоже был великим поэтом, Хрущев возразил: «Но он получил Нобелевскую премию не за свою поэзию, а за “Живаго”». Вы, шведы, практичны: со своими антисоветскими настроениями вы бы не стали отдавать премию поэту Пастернаку. Нет, вы ее сохранили, чтобы вручить за “Живаго”». Когда я сказал, что в этом романе также содержится много прекрасной поэзии, председатель правительства ответил, что он спрашивал у «наших» о том, стоит ли ему читать книгу. Они ему сказали, что книга не стоит того, чтобы тратить на нее время, поэтому он и не стал с ней знакомиться.

Уже было 16:40, и через двадцать минут председатель правительства должен был сидеть на своем месте в президиуме торжественного собрания по случаю празднования 45-летнего юбилея Советской армии перед избранной публикой в количестве 6000 человек. Главный докладчик Малиновский уже незаметно оставил участников беседы. Госпожа Хрущева еще раз потянула мужа за плащ и сказала, что уже совершенно необходимо уходить. Если в первый раз он, отшутившись, отклонил ее призывы, то на этот раз, посмотрев на часы, он сообщил, что теперь, к сожалению, должен идти. В противном случае он мог бы продолжать этот разговор еще пару часов. В 17:10, т.е. с десятиминутным опозданием, Хрущев, облаченный в форму генерал-лейтенанта, вместе с Малиновским и другими членами партийного и государственного руководства, занял свое

место за покрытым красной тканью почетным столом. Единственное, что намекало на состоявшийся обед у Карьялайнена¹⁷, кроме опоздания, был на редкость мягкий голос, которым Малиновский прочитал начальную часть своей речи. Постепенно он вернулся к своему обычному суровому красноречию.

С уважением,

Рольф Сульман

P.S.

После того как вышеизложенное было написано:

- а) моя жена напомнила мне, что Хрущев, когда речь зашла о том, является ли Швеция капиталистической страной, выразился следующим образом: «Одному нравятся подснежники, а другому маки. Когда речь заходит о выборе пути к социализму, то этот выбор зависит от личного вкуса, делающего этот выбор»;
- б) мой финский коллега напомнил мне, что Хрущев, когда речь зашла о «Докторе Живаго», заявил, что была сделана большая глупость. Если бы книга была опубликована в Советском Союзе, то она никогда не получила бы Нобелевской премии.

Перевод со шведского А. А. Комарова

¹ Публикатор выражает благодарность за предоставленные ксерокопии документов Архиву Министерства иностранных дел Швеции.

² Торстен Нильссон (1905–1997) — видный деятель Социал-демократической рабочей партии Швеции, министр иностранных дел с 1962 по 1971 г.

³ См. подробнее: *Комаров А. А. Хрущев и Швеция // Северная Европа. Проблемы истории.* Вып. 6 / Отв. ред. О. В. Чернышева. М.: Наука. 2007. С. 216–227.

⁴ *Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания).* М.: Московские новости, 1999. Кн. 2. Ч. 4. С. 554–555.

⁵ См. очерк о жизни и деятельности Рольфа Сульмана: *Рунасов А. И. «...В Стокгольме нервы крепче, чем в некоторых других европейских столицах». Рольф Сульман // Рунасов А. И. «Дипломатические профили».* СПб.: Галарт, 2021. С. 125–140.

⁶ *Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания).* Кн. 2. Ч. 4. С. 554–555.

⁷ *Русская семья на фоне эпохи. Воспоминания. Письма.* СПб.: Нестор-История, 2011.

⁸ В оригинале выделенные слова написаны на французском языке: *pieds d'égale*.

⁹ У Тан (1909–1974) — генеральный секретарь ООН (1962–1971).

¹⁰ В оригинале выделенные слова вписаны латинскими буквами на русском языке.

¹¹ Оке Густафссон (1908–1988) — шведский генетик, профессор, в 1944–1968 гг. работал в Институте генетики леса в Стокгольме.

¹² Речь идет об академике Николае Петровиче Дубинине (1907–1998). После августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. он был лишен возможности работать в области генетики; с 1957 г. работал директором Института цитологии и генетики в составе СО АН СССР. В 1960 г. снят с должности по указанию Хрущева. С 1966 г. — директор Института общей генетики АН СССР.

- ¹³ Николай Николаевич Семенов (1896–1986) — советский химик, лауреат Нобелевской премии, долгое время был председателем Общества дружбы «СССР — Швеция».
- ¹⁴ Николай Дмитриевич Белохвостиков (1918–1984) — чрезвычайный и полномочный посол в Швеции в 1962–1967 гг.
- ¹⁵ Зенон Пшибышевский Веструп (1895–1988) — шведский дипломат, родился в Норвегии в семье польского писателя Станислава Пшибышевского и норвежки Дагни Юль. С 1920 г. находился на шведской дипломатической службе. С 1946 г. управлял поместьем, ранее принадлежавшем его приемному отцу промышленнику Вильгельму Веструпу (1862–1939). Поместье (Rydsgårds gods) расположено в провинции Сконе.
- ¹⁶ Александр Леонидович Орлов (1907–1969) — заместитель министра иностранных дел в 1959–1968 гг., чрезвычайный и полномочный посол.
- ¹⁷ Ахти Калле Самули Карьялайнен (1923–1990) — премьер-министр Финляндии (1962–1963). 20 февраля 1963 г. прибыл с официальным визитом в СССР.

References

- HRUSHHEV N. S. *Vremya. Lyudi. Vlast'. (Vospominaniya)* [Time. People. Power. (Memories)]. In Russ.] Moscow, 1999. Vol. 2.
- KOMAROV A. A. Hrushhev i Shveciya // Severnaya Evropa. Problemy` istorii. Vy`p. 6. / Otv. red. O. V. Cherny`sheva. Moscow: Nauka, 2007. S. 216–227.
- RUPASOV A. I. “...V Stokgol`me neruy` krepche, chem v nekotory`h drugih evropejskih stolicax”. *Rolf Sohlman* // Rupasov A. I. “Diplomaticheskie profili”. St. Petersburg: Galart, 2021. S. 125–140.
- Russkaya sem`ya na fone e` pohi. Vospominaniya. Pis`ma*. St. Petersburg: Nestor-Historia. 2011.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. А. Комаров. Посол Швеции в СССР Рольф Сульман о встречах и беседах с Н. С. Хрущевым // Петербургский исторический журнал. 2023. № 1. С. 182–190

Аннотация: В публикации представлены два письма посла Швеции в СССР Рольфа Сульмана министру иностранных дел Торстену Нильссону. В первом письме шведский посол описывает свои впечатления о приеме в Кремле, организованном по случаю встречи нового 1963 г., а во втором рассказывает о продолжительной беседе с Н. С. Хрущевым в конце февраля того же года. В письмах представлены впечатления высокопоставленного шведского дипломата, сложившиеся в результате его общения с советским лидером. Тон писем свидетельствует о том, что в период их написания советско-шведские отношения развивались в благоприятном духе.

Ключевые слова: Н. С. Хрущев, Рольф Сульман (Rolf Sohlman), Торстен Нильссон (Torsten Nilsson), советско-шведские отношения, шведский нейтралитет, Швеция.

FOR CITATION

A. A. Komarov. Swedish ambassador to the USSR Rolf Sulman on his meetings and conversations with Nikita Khrushchev // Petersburg historical journal, no. 1, 2023, pp. 182–190

Abstract: This publication contains two letters from the Swedish Ambassador to the USSR, Rolf Sulman, to the Minister for Foreign Affairs, Torsten Nilsson. In the first letter, the Swedish ambassador describes his impressions of the reception he had at the Kremlin on the occasion of the 1963 New Year's Eve, and in the

second he describes a lengthy conversation with Nikita Khrushchev in late February of the same year. The letters present the impressions of the high-ranking Swedish diplomat as a result of his interaction with the Soviet leader. The tone of the letters witnesses that at the time of writing Soviet-Swedish relations were developing in a favourable spirit.

Key words: Khrushchev, Rolf Sohlman, Torsten Nilsson, Soviet-Swedish relations, Swedish neutrality, Sweden.

Автор: **Комаров, Алексей Алексеевич** — к. и. н., ведущий научный сотрудник, руководитель Центра истории Северной Европы и Балтии, Институт всеобщей истории Российской академии наук.

Author: **Komarov, Alexey Alekseevich** — PhD in History, Leading Research Fellow, Head of the Centre for Nordic and Baltic History, Institute of World History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: alexeykomarov@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5247-5866